

Цэнь У наблюдал за удаляющейся фигурой Гу Ифэна, в его глазах мелькнула доля насмешки. Приподняв бровь, он обратился к Ань И:

— Так это и есть старший сын семьи Гу? Оба сына семьи Гу действительно красивы.

Ань И, не понимая, о чем речь, просто кивнул:

— ...

Цэнь У развернулся и, размахивая веером, вошел в резиденцию принца-регента.

Прошло три дня. Сидя у кровати и закончив осмотр пульса Гу Ицзюэ, Цэнь У заметил, что уже наступило время Чэнь, а Шаньюнь Чэнь все еще не вернулся. Его начало охватывать беспокойство: не случилось ли чего-то плохого.

Тем временем Шаньюнь Чэнь, только что нашедший снежный женьшень, положил его за пазуху, но его тело начало пронзать боль. Он поспешил укрыться в пещере.

Голова раскалывалась, тело горело, он свернулся калачиком на полу, губы побелели, дыхание стало прерывистым, пот струился по лицу. Когда приступ прошел...

Он попытался подняться, чтобы поскорее вернуться, но не смог удержаться и снова упал на пол... потеряв сознание.

Ему приснился сон... будто он учил тогда еще наследного принца Чжоу Ицзюэ писать иероглифы. Картина сменилась, и он увидел, как Чжоу Ицзюэ подвергается казни через лингчи. В ужасе он проснулся, крича:

— Нет!

Осознав, что уже смеркается, он тут же вскочил, выбежал из пещеры, вскочил на коня и помчался во весь опор обратно в резиденцию принца-регента.

Добравшись до резиденции, Шаньюнь Чэнь взглянул на лежащего на кровати человека, погруженного в бессознательное состояние.

Цэнь У, увидев слегка растрепанного Шаньюнь Чэня, сдержанно усмехнулся.

Цэнь У взял снежный женьшень, приподнял бровь и сказал:

— Иди помойся, я приготовлю лекарство.

Шаньюнь Чэнь посмотрел на себя, опустив голову, и направился в ванную комнату.

Когда Шаньюнь Чэнь вышел из ванной, Цэнь У принес приготовленное лекарство, и они оба теперь стояли у кровати Гу Ицзюэ.

Шаньюнь Чэнь, глядя на лежащего без сознания человека, с беспокойством спросил:

— Когда проснется Цзюэ?

Цэнь У с насмешкой в глазах приподнял бровь и ответил:

— В час Хай.

Сказав это, он развернул веер и вышел из комнаты.

Шаньюнь Чэнь присел у кровати, погладил лицо Гу Ицзюэ, помог ему сесть и прислониться к своей груди, затем взял чашку с лекарством и начал поить его, глоток за глотком.

Закончив, он позвал слугу, принесшего таз с чистой водой, и лично обтер тело Гу Ицзюэ. Движения были настолько легкими, будто он боялся причинить ему боль. Затем он снова одел его и тихо сидел у кровати, наблюдая за ним...

Когда приблизился час Хай, Гу Ицзюэ внезапно пробормотал что-то и медленно открыл глаза. Он увидел, что Шаньюнь Чэнь одной рукой держит его руку, а другой подложил под голову, словно подушку, и так, сидя у кровати, заснул.

Он почувствовал, что проспал очень долго, голова была тяжелой. Решив тихо встать, чтобы не разбудить Шаньюнь Чэня, он неожиданно ослабел и упал на пол, издав шум.

Шаньюнь Чэнь, услышав звук, мгновенно проснулся, тут же поднял Гу Ицзюэ с пола, усадил на кровать, посадил на свои колени и мягко спросил:

— Ты чувствуешь себя плохо? Ты проспал три дня.

Гу Ицзюэ оцепенел:

— Я проспал три дня!

Он покачал головой, уперся рукой в грудь Шаньюнь Чэня, чтобы сохранить дистанцию, и ответил:

— Ничего особенного. Благодарю вас, князь, за спасение. Когда-нибудь я обязательно отплачу вам. Я пробыл в резиденции три дня, наверное, доставил вам немало хлопот. Раз я проснулся, то пора возвращаться в дом маркиза, иначе мой отец и старший брат будут сильно беспокоиться.

Шаньюнь Чэнь схватил его за руку, в глазах мелькнула насмешка, и он произнес:

— Ты сам сказал, что за каплю доброты нужно платить рекой. Я спас тебя дважды, а ты уже хочешь уйти?

Гу Ицзюэ с недоумением посмотрел на него:

— Что же вы хотите от меня, князь? Я сделаю все, что в моих силах.

Шаньюнь Чэнь с ухмылкой ответил:

— Тебя самого.

Гу Ицзюэ замер в его объятиях, словно не расслышав, и переспросил:

— Князь... Что вы сказали?

Шаньюнь Чэнь, не отрывая от него взгляда, повторил:

— Тебя.

Гу Ицзюэ испугался, резко оттолкнул его и встал, затем сложил руки в поклоне и сказал:

— Князь шутит, два мужчины... Лучше выберите что-то другое.

Шаньюнь Чэнь продолжал смотреть на него, с улыбкой снова притянул его к себе и небрежно сказал:

— Но у меня нет других желаний, кроме тебя!

Затем он убрал прядь волос с его лица, заложив ее за ухо, и, глядя ему в глаза, слегка хриплым голосом произнес:

— После этой ночи я отпущу тебя, не волнуйся, мое мастерство на высоте.

Гу Ицзюэ начал сопротивляться, глядя на человека перед ним, словно не узнавая его, но у него не было сил для сопротивления, и это лишь раззадорило Шаньюнь Чэня.

Шаньюнь Чэнь перевернул его, прижал к кровати, левой рукой оперся на постель, а правой нежно коснулся его лица, затем наклонился и поцеловал его, движения были мягкими...

После поцелуя Гу Ицзюэ, ослабленный действием яда, не мог сопротивляться, его уши и лицо покраснели.

Шаньюнь Чэнь, слегка запыхавшись, снова начал страстный поцелуй.

— Мм... — прошептал Гу Ицзюэ.

Шаньюнь Чэнь одной рукой открыл коробочку с мазью, лежащую у изголовья, затем переместил руку к вороту его одежды и проник внутрь...

Гу Ицзюэ еще сохранял немного сознания, он оцепенел от недоверия, пытаясь сопротивляться, но Шаньюнь Чэнь не давал ему шанса.

Он продолжал целовать Гу Ицзюэ...

Гу Ицзюэ почувствовал неопишуемое ощущение, охватившее его, от которого невозможно было освободиться.

В порыве страсти он прошептал:

— Цзюэ... будь умницей...

Через час Гу Ицзюэ потерял сознание.

Некоторое время они лежали, крепко обнявшись, затем Шаньюнь Чэнь встал и вытер тело Гу Ицзюэ.

После этого он вынес его из комнаты, где их встретил Цэнь У. Тот взял руку Гу Ицзюэ, проверил пульс и кивнул:

— Хорошо, яд под контролем.

Шаньюнь Чэнь многозначительно посмотрел на него, затем, используя искусство легких шагов, взмыл в воздух и направился к королевской резиденции.

Цэнь У, глядя на его удаляющуюся фигуру, с сожалением покачал головой.

«Я ведь не хотел подслушивать!» Это же забота о пациенте...

У ворот королевской резиденции, хотя и стояла охрана, для Шаньюнь Чэня это было как войти в пустое пространство, его мастерство легких шагов достигло вершины.

Он снял одежду с человека в своих объятиях, сел с ним в горячий источник, положил его голову на свою грудь, левой рукой поддерживал спину, высвобождая внутреннюю энергию, чтобы ускорить усвоение лекарства.

Но его брови были нахмурены, он боялся, что после этой ночи Цзюэ не простит его.

Они провели в горячем источнике целый час!

Благодаря непрерывной передаче внутренней энергии Шаньюнь Чэня, Гу Ицзюэ медленно проснулся.

Его глаза, подобные воде, медленно открылись, и, когда ресницы приподнялись, он испугался.

Он... он обнимался с принцем-регентом, и они оба были... без одежды.

В одно мгновение Гу Ицзюэ почувствовал стыд и гнев, он хотел найти одежду, но в такой ситуации стеснялся двигаться, ведь любое движение могло...

Он отвернулся, голос звучал сдержанно, но с нотками гнева:

— Хотя я и обязан вам за спасение, князь, зачем так унижать меня?

Шаньюнь Чэнь, глядя на его глаза, наполненные слезами, почувствовал боль.

Он подавил жалость в сердце и с насмешкой произнес:

— Я уже говорил, что молодой господин Гу сводит меня с ума. Ты сказал, что хочешь отплатить, и у меня нет других желаний, кроме... твоего тела.

Он слегка наклонился, длинные пальцы подняли его подбородок, голос был низким и хриплым:

— Молодой господин Гу действительно соблазнителен, мне все больше нравится ты. Остайся со мной, хорошо?

Гу Ицзюэ сжал кулаки, едва не ударив его.

Но он сдержался, слегка усилием сбросил руку с подбородка, взгляд случайно упал вниз, и сердце заколотилось.

Чем больше он думал, тем больше краснели его щеки, и тем сильнее росла обида.

Он бросил на него злой взгляд и холодно сказал:

— Жаль, князь, но вы вряд ли сможете удовлетворить меня.

Гу Ицзюэ подумал:

«Я не могу тебя ударить, но могу разозлить!»

****Бонусная сцена:****

Гу Ифэн:

— Я красив?

Цэнь У:

— Красив, красив!

Гу Ифэн:

— Дорогой, у тебя слюна течет.

****Бонусная сцена:****

Шанъюнь Чэнь:

— Прошу, прости меня, дорогой.

Гу Ицзюэ:

— Иди на колени на стиральную доску!

Шанъюнь Чэнь:

— Ладно...

<http://bllate.org/book/16439/1490148>